

Экзамен ещё не начался, а я уже не смею ложиться спать. Допишу утром и выложу, всем низкий поклон. Глобальный масштабный высокоопасный единый экзамен, сокращённо — Глобальный экзамен. Полное погружение, сдача экзаменов ради выживания. Система меняется раз в месяц, иногда — случайным образом. Краткое содержание: два крутых профи соревнуются в дерзости. 1 на 1, хэппи-энд, сплошная чертовщина.

Последний ужин

Содержание в обработке, пожалуйста, повторите запрос позже.

Снег шёл уже четыре часа и не собирался прекращаться.

Это была хижина в глуши, стены которой увешаны охотничьим снаряжением. В центре стоял длинный, изъеденный жуками деревянный стол, вокруг которого сгрудилась компания: мужчины, женщины, старики, дети и даже один иностранец.

В доме было холодно. Все сидели с мрачными лицами, дрожа от стула, но никто не решался встать, чтобы разжечь огонь, потому что старый радиоприемник на столе продолжал вещать.

— Сейчас 17:30 по пекинскому времени.

— До начала экзамена осталось 30 минут, просим экзаменуемых поторопиться с входом в зал.

Голос из приемника был хриплым, с характерным для пятидесятих годов прошлого века треском, и звучал так, будто в нем поселился призрак.

Это было уже второе объявление. Первое прозвучало три часа назад, когда радио «приветствовало нас в экзаменационном зале №003712». От этого приветствия одна старушка упала в обморок и до сих пор не пришла в себя.

А был еще один человек, который не стал слушать предупреждения и попытался разобрать приемник. Как только он вскрыл батарейный отсек, с ним словно что-то случилось — он выскочил наружу, как безумный, а через пять минут его труп съехал с крыши вместе с сугробом.

С тех пор никто не смел даже прикоснуться к этой вещи.

— Просим экзаменуемых, не вошедших в зал, поторопиться. Не задерживайтесь снаружи.

Фраза повторялась по кругу уже в третий раз. В комнате воцарилась мертвая тишина.

Наконец кто-то тихо спросил:

— Снова команда... Что делать? Откуда оно знает, что кто-то снаружи?

Лица у всех были серые, никто не ответил.

Спустя еще какое-то время человек, сидевший во главе стола, нетерпеливо бросил:

— Так кто еще не вошел?

У него была прическа из крашенных в желтый цвет кудрей, худощавое телосложение и средний рост. Обе руки были забиты татуировками с какими-то животными — не то ослы, не то собаки, но выглядел он угрожающе.

Сидевший рядом человек поежился и ответил:

— Лао Юй.

— Какой еще Лао Юй?

— Тот пьяница, который вырвал, как только вошел, и который с сыном и племянником.

Собеседник кивнул в сторону стены и осторожно приложил палец к губам, призывая к тишине.

У стены стоял потрепанный диван, на котором лежал тот самый племянник.

Это был молодой человек лет двадцати семи-двадцати восьми. Очень высокий, с весьма примечательной внешностью. Когда он вошел, пригнувшись под дверным проемом, то вписался в пейзаж с горными соснами и снегом так органично, что казался его частью. Правда, с самого порога он был не в духе, держался несколько высокомерно.

Судя по тому, что болтал перебравший Лао Юй, племянника звали Ю Хо.

— Он только два месяца как вернулся из-за границы, воспользовался праздниками, приехал ко мне в Харбин. Завтра утром должен был лететь обратно, эх... Все из-за меня! Не надо было столько пить!

Лао Юй так усердно провожал племянника, что сам дошел до кондиции, и, пользуясь тем, что ночью на улицах было пусто, петлял по дороге, как змея.

На тротуаре перед детской больницей кто-то набросал кучу серебряной ритуальной бумаги. Лао Юй, виляя, не удержал равновесие, наступил на эту кучу, и в тот же миг мир перевернулся — так он вместе с сыном и племянником оказался здесь.

Когда они вошли в хижину, его еще мутило, и он «осчастливил» Ю Хо, вырвав прямо на него. Протрезвев от испуга, Лао Юй теперь боялся даже заговорить с племянником.

Все, кто здесь оказался, столкнулись с необъяснимым в ясный день. Никто не был готов. Только у того иностранца по имени Майк в рюкзаке был сменный комплект сухой одежды.

Ю Хо, переодевшись, держался особняком, забившись в угол дивана, и больше не произнес ни слова, словно уснул.

Если присмотреться, за рукой, прикрывающей лицо, можно было заметить сережку в правом ухе, которая ярко поблескивала в свете масляной лампы на фоне снега за окном.

На улице уже должно было стемнеть, но снег вокруг отражал свет, поэтому снаружи было довольно светло.

Женщина с большим животом испуганно посмотрела на шкаф. Время на телефонах здесь шло вразнобой, и только часы на шкафу могли подсказать, сколько сейчас:

— Почти шесть. Интересно, Лао Юй успеет...

Грохот!

Не успела она договорить, как в дверь забарабанили.

Все вздрогнули и уставились на вход. Снег на стекле окна стерли, и там показалось крупное лицо Лао Юя. Он изобразил губами преувеличенно четкое: «Это я, открывайте».

Все слегка выдохнули. К счастью, вернулись до шести, не погибли.

В хижину ввалились два снеговика — Лао Юй и его сын Юй Вэнь.

— Ну что там? — поспешили спросить остальные.

Лао Юй немного потрясся на месте, с силой растер лицо, похлопал сына по плечам, чтобы согреться, и ответил:

— Я обошел всё вокруг, бесполезно! Куда бы ни пошел, через десять минут обязательно упруешься в этот проклятый дом. Выхода нет!

— А люди? Или другие дома?

— Нет, даже не надейтесь, — удрученно ответил Лао Юй.

Все помрачнели. Никакой связи, время сбито, деревья все на одно лицо, не разобрать, где север, где юг. Полная безнадега.

А, ну еще радио, которое всё экзамен да экзамен требует.

Экзамен тебе в печенки.

Только Лао Юй переступил порог, как радио снова зашипело.

За день все уже выработали условный рефлекс. Люди тут же замолчали и уставились на приемник.

— Все экзаменуемые в зале. Начинаем оглашение правил экзамена.

Лао Юй и Юй Вэнь сглотнули.

— Экзамен проводится строго в отведенное время.

— После начала экзамена вход в зал запрещен. Во время экзамена покидать зал без разрешения нельзя. В случае экстренной ситуации выход возможен только в сопровождении экзаменатора.

— За исключением экзаменов с открытыми материалами, использование мобильных телефонов и других средств связи запрещено. Просим экзаменуемых добровольно выключить устройства.

— Оценка выставляется по ключевым моментам. Ответы должны быть записаны на выданном бланке (за исключением особых случаев), в противном случае они аннулируются.

Радио замолчало.

Спустя минуту по комнате пронесся гул голосов.

— Кто такой экзаменатор?

— А что значит экзамен с открытыми материалами?

— И что еще за бланк ответов?

— Вы еще изучать это собрались? С ума сошли? — Татуированный вертел в руках складной нож, явно замышляя что-то недоброе.

— А что нам остается? — Женщина с животом, у которой глаза еще не успели прийти в норму после слез, тихо сказала: — Не забывайте о том, что случилось с тем парнем...

Она указала на крышу.

Татуированный вспомнил тот труп, и его лицо побледнело. Он замер на мгновение, смирившись с реальностью, а потом, поигрывая ножом, поманил парня:

— Эй, малец.

Юй Вэнь огляделся и ткнул себя пальцем в грудь:

— Вы... меня?

— Да, тебя. Иди сюда, садись. — Татуированный похлопал по свободному месту рядом.

— Я, блин... — Юй Вэнь обернулся на брата, но тот по-прежнему лежал на диване, не подавая признаков жизни. Юй Вэнь благоразумно проглотил ругательство и ответил: — Мне восемнадцать.

К тому же, этому Татуированному от силы двадцать пять-двадцать шесть, с какой стати он называет других мальцами?

— Да какая разница, как тебя зовут! — нетерпеливо отрезал тот. — Садись. Ты ученик?

— Ну, вроде того, — ответил Юй Вэнь.

Татуированный нахмурился:

— Ты экзамены сдавать умеешь?

Лао Юй по привычке ответил:

— Умеет! Он на экзаменах собаку съел!

— Да замолчи ты, — Юй Вэнь всегда был прямолинеен с пьяным отцом.

Но стоило ему прикрикнуть на отца, как он заметил, что все в комнате смотрят на него с надеждой.

Юй Вэнь: «...»

Он немного подумал и сказал:

— Я только в июне закончил школу, три месяца балду пинал, так что... ну, уже не очень умею.

Женщина с животом, которая весь день пребывала в панике, слабо улыбнулась ему:

— И то лучше, чем мы. У тебя перерыв три месяца, а мы всё давно забыли.

— Да нет же, — Юй Вэнь чувствовал, что происходит какой-то абсурд, он даже страх свой забыл. — Вы что, романов не читаете, фильмов не смотрите? Разве может экзамен при призраках быть настоящим? Это же метафора!

— Метафора чего?

Юй Вэнь закатил глаза:

— Да откуда мне знать? В фильмах ужасов все только и делают, чтодохнут. Кто, черт возьми, будет тут спрашивать физику? Или это здание министерство образования построило?

Ему показалось этого мало, и он добавил:

— Ха.

Тот самый кузен, лежавший на диване, наконец «проснулся» от его «ха».

Юй Вэнь обернулся.

Ю Хо сел, полуоткрытыми глазами обвел всех присутствующих и принялся массировать шею. Его ноги, стоявшие на старом полу, казались очень длинными, из-за чего диван выглядел еще более убогим.

Время словно было подгадано: как только он опустил руки и поднял голову, часы на шкафу пробили.

Ровно шесть.

Снова затрещало радио:

— Сейчас 18:00 по пекинскому времени, экзамен официально начинается.

— Напоминаю: вход в зал после начала запрещен, покидать его во время экзамена нельзя, в противном случае последствия несете сами.

— В случае обнаружения списывания или нарушений — исключение из зала.

— Остальные требования будут зависеть от конкретного задания.

Радио пропищало угрозы, помолчало две секунды и добавило:

— Время на экзамен: 48 часов.

— Предмет: физика.

Юй Вэнь: «...»

— Раздаем билеты и бланки ответов. Желаем успехов.

Радио сказало последнее слово и снова замолчало.

Юй Вэнь: «...»

Черт возьми, разве билеты и бланки не должны были выдать заранее?!

Женщина с животом тихо вскрикнула:

— Стена!

Она имела в виду стену над печью. Раньше, кроме нескольких царапин, она была пустой, а теперь на ней появились строки:

Задание: Группа путешественников прибыла в заснеженные горы...

Требование: Сдача работ каждые 6 часов. Если за 6 часов не набрано ни одного балла, кандидат дисквалифицируется и изгоняется из зала.

Ниже было пустое место — как раз для ответов.

Что это за задание такое? Что спрашивают — на то и отвечать?

Все пребывали в растерянности. Какие там 6 часов, они даже за 600 часов не поймут, как «набрать баллы».

В этот момент в комнату ворвался холодный ветер со снегом, отчего всех передернуло.

Они обернулись и увидели, что Ю Хо стоит у окна и приоткрыл створку.

— Ты что творишь?! — взревел Татуированный.

Ю Хо, засунув одну руку в карман, а другой держась за раму, обернулся и бросил на него взгляд. Его глаза казались холодными, полными насмешки и высокомерия.

Татуированный пришел в еще большую ярость:

— Открываешь окно — не мог спросить? Если что случится, ты отвечать будешь?

— Ты кто?

Ю Хо бросил эти слова и перестал обращать на него внимание, выставив левую руку наружу.

Лао Юй не выдержал, толкнул сына локтем и прошептал:

— Спроси его.

Почему-то Лао Юй всегда очень боялся своего племянника.

Юй Вэнь крикнул:

— Брат, ты что делаешь?

Ю Хо втянул руку обратно и показал ему — на ладони была кровь. Из-за бледности кожи она смотрелась особенно пугающе.

Он небрежно вытер её, пошарил на подоконнике, взял ржавую консервную банку и выбросил в окно.

На глазах у всех банка в мгновение ока рассыпалась в пыль вместе со снегом.

Теперь, глядя на требования на стене, каждый почувствовал, как ужас сковывает сердце.

У стены.

Ю Хо закрыл окно и обвел взглядом присутствующих.

Единственный, кто хоть как-то был связан с учебой — это Юй Вэнь... Ю Хо знал его как облупленного.

Этот студент за три года старшей школы успел прославиться ранней влюбленностью, участием в драках, лазаньем через заборы и прогулами ради компьютерных клубов. Он был вечно занят, плюс вечно страдал от приступов подросткового максимализма, от которых до сих пор не до конца оправился.

Физика?

На него рассчитывать — всё равно что на собаку.

А остальные...

Старики, больные, беременные и мелкий хулиган.

Полный набор.

Начало — хуже некуда.

Экзаменатор.

Ю Хо пнул алюминиевый таз с углем в сторону, Лао Юй осторожно разжег огонь, и печь озарилась оранжевым светом.

Юй Вэнь сидел на корточках у печи, подавленно подбрасывая щепки.

Огонь плясал в печи, он смотрел на пламя и думал, что перед смертью неплохо бы с кем-то поговорить. Но, подняв голову, увидел брата, который грел руки, выглядя совершенно равнодушным.

Юй Вэнь подумал пару секунд и решил, что лучше тихо умереть.

— Эй, это... — вдруг подал голос Лао Юй.

Ю Хо бросил на него взгляд.

— Не знаю, как к тебе обращаться, — Лао Юй похлопал по плечу женщину с животом. — Ты же в положении, как ты можешь тут сидеть и мерзнуть? Нехорошо это. Иди погрейся. А то простудишься, еще хуже будет.

Женщина замерла, и слезы покатались у нее из глаз.

Лао Юй испугался:

— Ты чего? Что случилось?

— Не знаю, удастся ли выжить... — прошептала она.

Но все же пересела ближе к печи.

Поплакав немного, она успокоилась и, шмыгая носом, сказала Лао Юю:

— Кстати, зовите меня Юй Яо.

Лао Юй попытался изобразить бодрость:

— Ого, однофамильцы! Я смотрю, ты почти как мой пле... — Он поймал на себе взгляд Ю Хо и быстро исправился: — ...как мой сын, одного возраста. Какая встреча! Выберемся отсюда, я тебе конверт с деньгами подарю, чтоб всё плохое ушло, матери и ребенку здоровья.

Татуированный мрачно пробормотал:

— Тоже мне, время нашлось болтать... Черт!

Все напряглись и разбрелись по дому, обыскивая углы.

Правда, остальные искали подсказки, а Татуированный — оружие.

Ю Хо не сдвинулся с места. Согрел руки, он провел пальцами по стене с заданием, а потом

принялся перебирать всякий хлам на печи.

Там лежали банки, горсть почерневших монет, несколько странных камней, клочья куриных перьев и даже заплесневелая соска из неизвестного века.

Юй Вэнь видел, что Ю Хо не уходит, и тоже не решался пошевелиться.

Он вспомнил совет учителя перед экзаменами: если не знаешь, что делать, перечитай задание. Он уставился в стену и начал бормотать:

— Группа путешественников прибыла в горы...

— Путешественники...

— Горы...

— Ссс...

Он очнулся и понял, что в комнате подозрительно тихо. Все затаив дыхание смотрят на него.

Юй Вэнь:

— ...Я просто читаю.

У Лао Юя была типичная родительская черта: при людях он хотел, чтобы ребенок показал себя:

— Что-то придумал? Расскажи?

Юй Вэнь закатил глаза:

— Нет.

Все разочарованно вздохнули и продолжили обыск.

Только Татуированный не унимался, подозрительно оглядывая Юй Вэня:

— Точно нет? Может, утаиваешь что?

— С какой стати мне утаивать?

Татуированный долго смотрел ему в глаза, отчего парню стало не по себе.

— Ладно, надеюсь, что нет.

Этот мелкий хулиган привык всех запугивать, каждое слово — как плевок. Сказав это, он снова ушел рыться в вещах.

Юй Вэнь молча показал ему средний палец. «Придурок», — подумал он.

Этот парень только что стал совершеннолетним и пребывал в пике нарциссизма, считая всех вокруг идиотами, включая собственного отца. Исключением был только Ю Хо.

На самом деле, они с Ю Хо сблизились только пару лет назад. Лао Юй говорил, что Ю Хо жил за границей, лечился, а потом время от времени приезжал в страну. Каждый раз

останавливался у них на пару дней.

Если сложить эти дни, получится не так уж много.

Но Юй Вэнь, обладая талантом к исследованиям (который никогда не применял в учебе), успел кое-что узнать.

Например, что у Ю Хо проблемы с памятью — он не помнил людей и события за определенные годы. Лечение за границей было связано именно с этим.

Или то, что все старшие родственники его побаивались.

Юй Вэнь этого понять не мог, спрашивал отца, но тот лишь ворчал, что сын вечно думает о ерунде.

Со временем он привык к этому.

В конце концов, даже этот мелкий хулиган, увидев Ю Хо впервые, уже начал его побаиваться.

Полагаясь на то, что брат рядом, Юй Вэнь собирался огрызнуться на хулигана, но, обернувшись, обнаружил, что Ю Хо исчез.

Юй Вэнь:

— ...Где он?

Беременная Юй Яо спросила:

— Кого ищешь?

Ей было тяжело передвигаться, поэтому она оставалась на месте.

— Брата, — ответил Юй Вэнь.

— Он пошел туда. — Она кивнула в другой конец комнаты.

Хижина была не такой уж маленькой: на первом этаже, помимо гостиной, было еще три комнаты, а в тени у угла виднелась старая деревянная лестница, ведущая на чердак.

Из-за того, что внутри было навалено слишком много вещей и людей, дом казался тесным и темным.

Двери спален на первом этаже были заперты на странные, покрытые ржавчиной замки.

Еще страннее было то, что на одной двери висел петух, а на другой — курица.

Птицы были обескровлены, но перья аккуратно приглажены, а головы повернуты в одну сторону. Выглядело это жутко.

Когда Юй Вэнь подошел, Ю Хо стоял в тени у двери.

Он пугал больше, чем эти куры.

— Брат, что это у тебя в руках? — Юй Вэнь поежился.

— Топора не видел? — Ю Хо лениво приподнял веки.

— Видел...

«Видел, потому и страшно, — подумал Юй Вэнь. — Зачем тебе топор?»

Ю Хо держал небольшой топорик небрежно, большим пальцем другой руки лениво поглаживая лезвие.

— Обошел дом, нашел что-нибудь? — не поднимая головы, спросил он.

— А? — Юй Вэнь растерялся. — А что я должен был найти?

Ю Хо посмотрел на него.

Он был высоким и смотрел на всех сверху вниз. Светло-карие глаза, тонкие веки — красиво, но когда лицо ничего не выражает, это создает дистанцию.

В общем, никакой теплоты.

Юй Вэнь оробел:

— Приведи пример.

— Какие вопросы связаны с заснеженными горами? — спросил Ю Хо.

— ...Не знаю.

— Ты в школу не ходил?

— Ходил...

— И всё зря?

— Я там немного техникам научился...

<http://bllate.org/book/21805/2256667>